

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

1985



МЫ РАЗЖАКА



6 ОКТЯБРЯ -
день учителя



7 ОКТЯБРЯ -
ДЕНЬ
КОНСТИТУЦИИ
СССР



29 ОКТЯБРЯ -
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
КОМСОМОЛА



БЕЛОКАМЕННАЯ ШКОЛА



Владимир
ПРИХОДЬКО

День погожий,
День весёлый,
Небо — золото и синь.
Белокаменная школа
Среди ёлок и осин.
Рядом — роща, рядом — поле.
Знают заяц и сурок:
Если тихо в нашей школе,
Значит, там идёт урок.
Знают ёжик и сорока
И следят исподтишка:



Был уже звонок с урока
Или не было звонка?

Как прекрасны добрые слова:
МАМА,
ШКОЛА,
РОДИНА,
МОСКВА.

Если в школе перемена,
Сразу в поле и в лесок
Прилетает непременно
Чей-то звонкий голосок.
...Вот и кончились уроки!
И бегут вперегонки
По дорожке, по дороге
Туфельки и башмаки.
Роща близко, поле близко.
Солнце в небе голубом.
Сколько смеха, сколько визга,
Сколько радости кругом!

Как прекрасны светлые слова:
МАМА,
ШКОЛА,
РОДИНА,
МОСКВА.

Но темнеют лес и поле.
Вдалеке горит закат.
Если тихо-тихо в школе,
Значит, в школе нет ребят.
Ветер листья не колышет.
На траве лежит роса.
Завтра школа вновь услышит
Молодые голоса.

Как прекрасны главные слова:
МАМА,
ШКОЛА,
РОДИНА,
МОСКВА!

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ



ПРАВО НА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО



Н. Н. ЗАХАРОВА, директор Никоновской средней школы Московской области, депутат Верховного Совета РСФСР, народный учитель СССР

«Счастливы ты!», «Счастливая!», «В какое хорошее время растёте вы!» Такие слова нередко вырываются сами собой у нас, взрослых, когда мы радуемся за ребят. Родители — за сына или дочь. Деда — за внуков. А мы, учителя, — за своих учеников.

Моё послевоенное детство, школьные годы, да и потом учёба в институте совсем не похожи на ту жизнь,



какая у нынешних ребят. Тогда всей стране было трудно. Особенно сразу после войны. И особенно в селе. И одеты кое-как, и стол несытый. Я помню, когда была студенткой, училась в городе, мне всё хотелось маму хоть каким-нибудь гостинцем порадовать. Ну а что можно было тогда? Кулёчек сахара привезёшь, как коробку лучших конфет. Такой была наша юность. Но мы умели мечтать, я торопила время, когда наконец стану учительницей в своём краю, на родной своей земле, где сама росла и училась.

И вот уже почти 30 лет я в сельской школе. Места у нас такие красивые — луга заливные, поля бескрайние, рощи берёзовые.

И люди у нас замечательные, и хозяйством нашим нельзя не гордиться. Это один из самых первых животноводческих совхозов в стране. Декрет об их создании был подписан Владимиром Ильичём Лениным в 1918 году. Год за годом славную летопись «Никоновского» продолжали все поколения. Вот только недавно ушёл на пенсию Василий Лукьянович Романюк. Всю жизнь он проработал в животноводстве. И орден Ленина у него на груди. И военные награды имеет. Теперь на смену пришёл его сын Сергей. Правда, сначала он уехал в город, работал на заводе. Но потом потянуло Серёжу к родному дому, к отцовскому делу. И вернулся. Или Валя Комогорова. Как будто только недавно закончила





восьмой класс. А сейчас уже заслуженный человек на селе, прекрасная доярка, по шесть тысяч литров молока надаивает. Куда ни придёшь в совхозе — всюду бывшие наши выпускники. Есть среди них и ветеринары, и механизаторы, и животноводы, и медицинские сёстры, и библиотекари, и учителя. А в этом году потянуло мальчишек в строители.

И неудивительно. Стройка вокруг нас не прекращается. На глазах ребят преобразается Никоновское. Было село, а теперь дома красивые, как в городе, со всеми удобствами.

В старом селе самой заметной была прежняя школа.



А теперь её и не видно. Зато ждём, когда строители закончат новую школу. Уже вырос первый этаж. Я хорошо представляю себе, как поднимется среди зелени светлое здание, какой там будет просторный зал для спортсменов, как будут выглядеть кабинеты, лаборатории. Уже закуплено новое оборудование на 25 тысяч рублей. Я радуюсь всему, каждому прибору, каждой схеме, но особенно — компьютерам. Сама я преподаю математику и хорошо знаю, что электронно-счётные машины становятся надёжными помощниками человека; делают его более сильным, умелым, точным в будущей профессии и повседневной жизни.

Вот перейдём в новую школу — и тогда начнём учить наших сельских никоновских малышей с шести лет. Будет для них в этой школе и специальный класс с маленькой мебелью, и спальня, где они смогут отдохнуть днём, как привыкли в детском саду, и комната для игр с кубиками, разными занятыми игрушками.

Про такую школу написали мне мои земляки в своём наказе, когда второй раз избирали меня в Верховный Совет РСФСР. Каждый депутат, как и я, беспокоится о том, чтобы выполнить наказ своих избирателей. А все мы вместе в Верховном Совете думаем, советуемся и решаем, как и что надо делать для мирной и счастливой жизни советских людей. Как, например, распределить





государственные деньги, чтобы на всё хватило: и на развитие техники, и на детские сады, и на санатории, и на производство продуктов питания, и на создание книг, фильмов, и на спорт, и на всё-всё, что необходимо маленькому человеку и взрослому. Что решит Верховный Совет, становится законом.

Забот у депутатов много, поэтому и организуются разные комиссии. Я работаю в той, которая отвечает за народное образование и культуру.

Сейчас главная наша забота, чтобы все школы Российской Федерации, как это намечено в реформе, ещё лучше помогали ребятам с детских лет полюбить труд,



выбрать профессию по душе. За своих никоновских я спокойна. У них крепкие трудовые руки и честное сердце. Они хорошо трудятся в своей производственной бригаде, обрабатывают свекольное поле в 10 гектаров.

Мальчики наши рано начинают помогать отцам на комбайнах. Есть уже и семейные экипажи: Грачёвых, Буболевых. Даже самые младшие не сидят летом без дела. Вот Надюша и Танечка Козловы, всего-навсего третьеклассницы, а уже пасут поросёнок, помогают в животноводстве. А наступает время сбора лекарственных трав — тут уж все вместе — и октябрята, и пионеры, и комсомольцы. Ребята знают, что уже сейчас радуют и родителей, и школу, и совхоз своими добрыми делами. А это и есть счастье.

Пройдёт ещё немного времени, и школьники Никоновского вместе со всеми ребятами страны будут рапортовать XXVII съезду родной Коммунистической партии о том, как трудятся и учатся, как готовятся принять эстафету отцов.



Рис. К. ОРЛОВА

БУКВА

А

Кадыр МУРЗАЛИЕВ

Деда спрашивает внук,
Глядя в алфавит:
— Почему тут буква А
Первою стоит?
— Потому что, дорогой,
С этой буквы А
Начинаются у нас
Главные слова:
Называешь ты «апа»
По-казахски мать.
Ты меня зовёшь «ата» —
С буквы А опять!
По-казахски слово «ар» —
Совость, и вовек
Только с ним звучит «адам!»,
То есть — человек!
— А ещё Алма-Ата,—
Продолжает внук,
А ещё и Ануар —
Мой хороший друг.—
С удивлением глядит
Внук на алфавит:
— Хорошо, что буква А
Первою стоит.

Перевёл с казахского
Юрий КУШАК

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ



ТАИНСТВЕННОЕ ПИСЬМО

С. РОМАНОВСКИЙ

В детстве Володя Ульянов любил книги про американских индейцев — про борьбу «краснокожих» против «бледнолицых» завоевателей. Симпатии его были всецело на стороне индейцев, людей справедливых и мужественных.

Индейцы писали не буквами, а рисунками — тотемами. И не на бумаге, её у них не было, а на древесной коре. По их примеру одиннадцатилетний Володя написал или, вернее, нарисовал на берёсте письмо тотемами своему другу Борису Фармаковскому.

Что изобразил юный художник? Каково содержание его письма? Попробуем разобраться...

Самовар, Рак, Аист, Шпора, Жаба, Кабан — это охотничьи имена шестерых мальчиков. Всё точь-в-точь как у истинных индейцев! Дело в том, что у каждого краснокожего, помимо своего имени, было имя, приобретённое на войне или на охоте: Мудрый Змей, Ястребиный Коготь, Соколиный Глаз и т. д. Нетрудно заметить, что Володины имена — куда как менее грозные и более шуточные!..

И вообще всё письмо нарисовано с улыбкой.

У каждого охотника — даже у Самовара и Шпоры! — есть сердце. Линии от всех сердец ведут к сердцу Бородача. Он купается в голубом озере около дома среди широколиственных деревьев — в нижней левой части письма.

Почему все сердца тянутся к Бородачу? Да потому, что охотнички /шесть фигурок с саблями гонят волка — справа/ проголодались на охоте. Их



мечты о доброй еде: о хлебе или блюде гречневой каши, о кувшине молока, о колбасе домашнего приготовления. Видите, в правом нижнем углу рисунка над ней склонились восемь лиц с открытыми ртами?

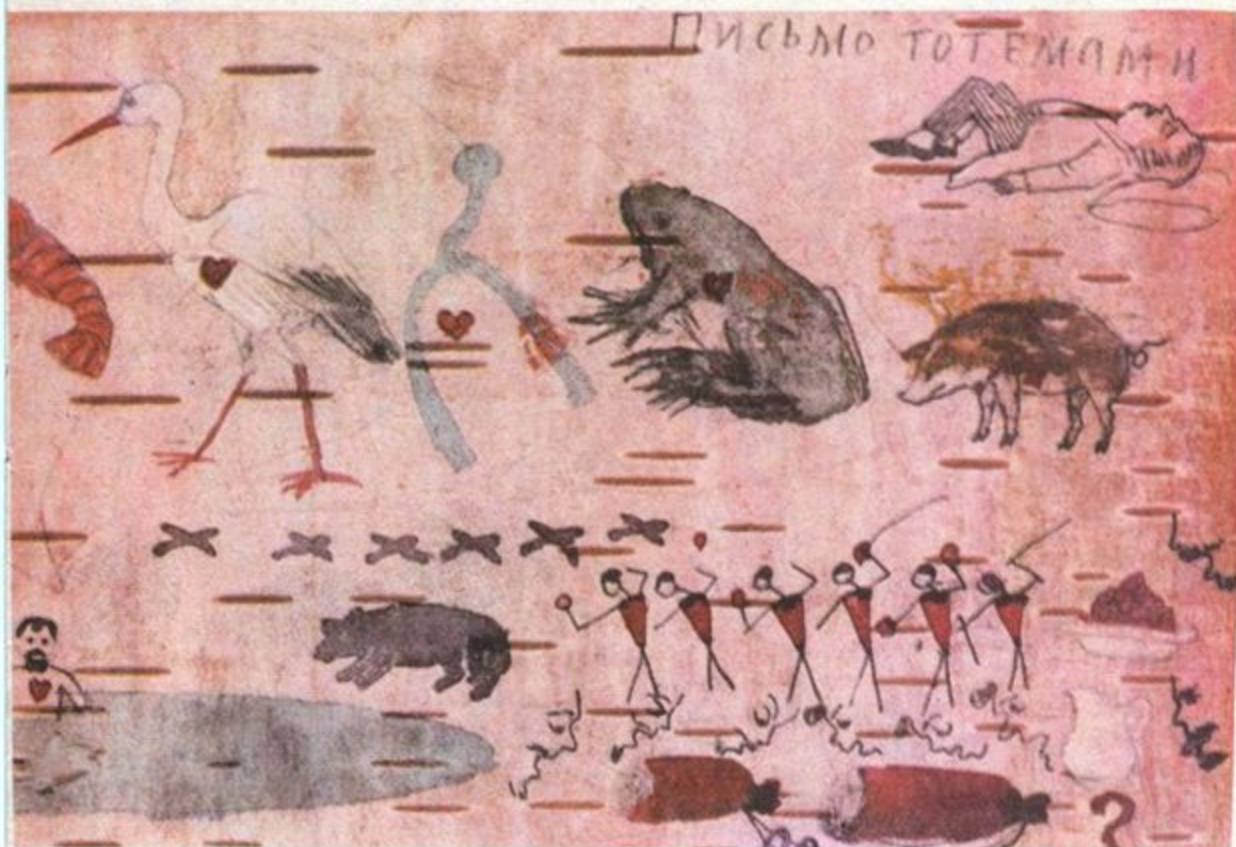
Но еда — у Бородача. А он никак не может досыта накупаться, не хочет вылезать из озера. Вот почему все сердца тянутся к нему, старшему, и охотнички умоляют его:

— Обратите на нас внимание! Пожалуйста... Мы очень хотим есть! Вылезайте на берег и покормите нас. А не то с нами может быть худо, как с тем человеком, что изображён в правом верхнем углу письма.

Вот так или приблизительно так большинство исследователей толкует таинственное письмо Володи Ульянова.

Большинство, да не все.

А что, если коренастый человек, изоб-



ражённый в правом верхнем углу рисунка, прилёт не от голода, а просто спит, как все люди, и видит сон? И всё это письмо тотемами — увлекательный пересказ его сна?

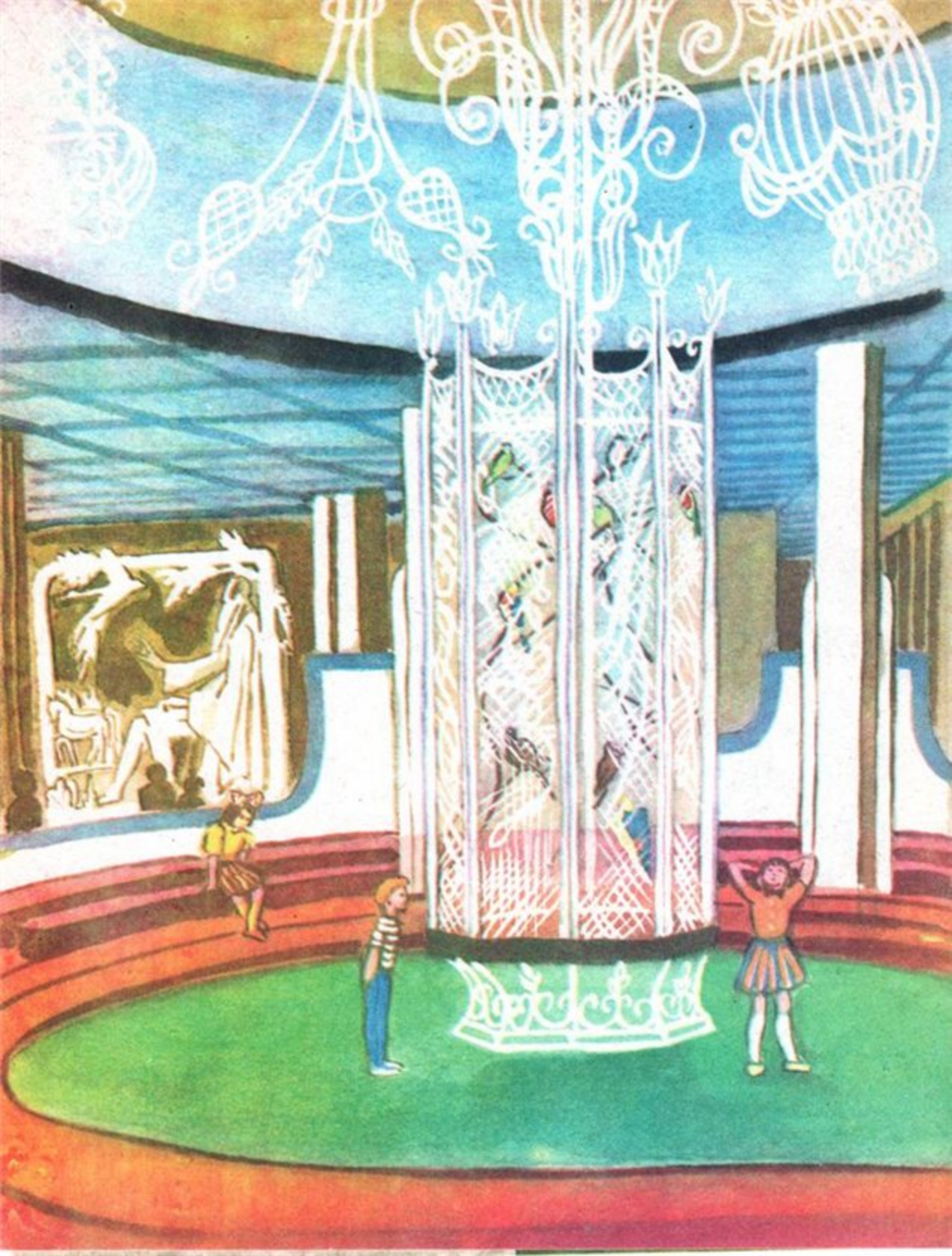
Ведь письмо на берёсте Володя Ульянов нарисовал в марте, когда озёра и реки подо льдом, купаться нельзя, деревья стоят голые, без листьев... А на берёсте воссоздано лето, которое может присниться и ранней весной!

Как бы там ни было, загадочное письмо ждёт окончательной разгадки. Может быть, вы, ребята, разгадаете его до конца?

Вас, конечно же, интересует, кто такой Борис Фармаковский, кому адресовано таинственное письмо? Борис был ровесником автора письма тотемами, учился в той же гимназии, правда на класс ниже. Он был пытливым, начитанным мальчиком и этим интересен Воло-

де Ульянову. Впоследствии Фармаковский стал крупнейшим учёным-археологом, академиком. Археология — наука загадок и разгадок, и кто знает, не явилось ли письмо тотемами — письмо-загадка! — одной из причин того, что адресат с годами стал учёным-археологом? Фармаковский пережил Ленина на четыре года...

И ещё... Перед вами — единственный, дошедший до нас рисунок Ульянова-Ленина. Очень жалко, что единственный... Рисовал он прекрасно. На небольшой берёсте /длина 17 сантиметров, ширина — 8/ мальчик сумел передать многое. А как выразительно, какой уверенной рукой нарисованы золотистый важный самовар, красный добродушный рак, белый лёгкий анст или, возможно, журавль-стерх — белоснежная, с гранёным алым клювом, редчайшая птица, приносящая счастье!





СИНЯЯ ПТИЦА НАД СКАЗОЧНЫМ ДВОРЦОМ

Виктор ВИКТОРОВ



Может быть, вы слышали о дворце, над которым прекрасная Синяя птица обнимает крыльями златострунную арфу...

Сказочный этот дворец — детский театр оперы и балета.

А ведь когда-то театров для детей вообще не было. Первые детские театры созданы в нашей стране после Великой Октябрьской революции. И конечно, в них сразу зазвучали песни, танцы. Раз-

ве может театр жить без музыки, а тем более — детский.

Но во всём мире не было ещё такого театра — Государственного детского музыкального. Создала его народная артистка СССР Наталья Ильинична Сац — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

Самые маленькие зрители смотрят и слушают здесь полюбившиеся им оперы «Красная шапочка», «Лопушок у Луккоморья», музыкальную комедию «Белоснежка», балеты «Колобок», «Комар и самовар».

Ребята постарше с удовольствием приходят на оперы «Левша», «Джунгли», «Винтовка и сердце», «Отважный трубач», балет «Алые паруса».

Есть в театре Малый зал. Там дети знакомятся с исполнителями — певцами и музыкантами, с классической музыкой советских и зарубежных композиторов, с инструментами симфонического оркестра и русскими музыкальными инструментами.

По дорожкам парка мимо скульптур и фонтанов мы подходим к дверям музыкального театра. Конечно, открывают их не обычным, а музыкальным ключом — дверные ручки похожи на скрипичный ключ.

А в вестибюле на висячих мостках нас уже встречают артисты — Буратино, Красная Шапочка, Белоснежка, скомо-рохи в пёстрых нарядах...

— Добро пожаловать в наш театр!

— Здравствуй, мальчик в шубе!

— Шапку и шарф положи в рукав! Правильно, гав! — раздаётся с мостков.

Мы сразу участвуем в увлекательной игре — узнаём и сказочную фею, и пуделя Артемона. А впереди слышен птичий гомон — виднеется красивая беседка с просторным вольером для птиц.

Мимо галереи таинственно освещённых аквариумов мы поднимаемся в Верхнее фойе. Здесь посреди настоящего цветника — скульптуры древних музыкантов — Лель, играющий на дудоч-

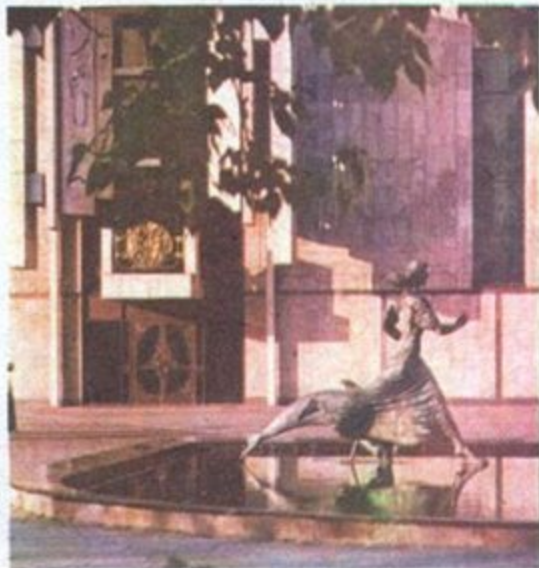


ке, Боян, перебирающий струны гуслей, и Орфей с кифарой, дальней родственницей арфы. Когда Орфей играл на кифаре и пел, рассказывает легенда, дикie звери становились ручными, а горы придвигались, чтобы слышать музыку волшебной красоты. Эта древняя история оживает на сцене в опере «Волшебная музыка».

А ещё есть в театре Палехская комната. Стены её расписывали знаменитые художники из села Палех. Вот девочка-танцовщица Суок и оружейник Просперо, вот тульский мастер Левша, который подковал стальную блоху. Тут же индийский мальчик Маугли, вскормленный волчицей в джунглях, и его друзья — медведь Балу и пантера Багира. Всё это участники спектаклей — они появляются на сцене, будто только что сошли с палехских картин.

В одном из уголков фойе — выставка детского рисунка. Это, пожалуй, самая необычная выставка на свете: маленькие художники создают картины во время антракта. Для них уже приготовлены столики, стулья, бумага, фломастеры и кнопки, чтобы прикреплять рисунок к выставочному стенду. Каждый зритель может нарисовать то, что больше всего понравилось в спектакле.

Но пора на представление — вместо звонка слышится мелодия из спектакля «Синяя птица».



...Медленно гаснут огромные хрустальные люстры. Неяркие блики пробегают по синей парче занавеса, на котором вышит серебром молодой гусяр Садко — плывёт по морю на ладье, играет на звончатых гусях. Рыбы и морские коньки слушают его, притаясь среди подводных растений. Но не только занавес напоминает о море. Будто переливающиеся морские волны — кресла в зрительном зале. Впереди — зелёные, потом голубые, синие и, наконец, розовато-лиловые. Да и спектакль сегодняшний — о море и морях.





опера «Максимка» действительно «морская». И музыку написал «морской» композитор Борис Терентьев. В годы Великой Отечественной войны он, боевой офицер, сражался с фашистами на кораблях Северного флота. Тогда он писал песни — «Тельняшка», «Песня о бушлате»...

И опера «Максимка» тоже начинается с песни:

**Погляди на карту мира,
Погляди — простор какой!
Главный цвет на карте мира —
Синий цвет воды морской.
Но согласию и дружбе
Моряков из разных стран
Не мешает, не мешает,
Не мешает океан!**

Мы на палубе корабля, который совершает кругосветное плавание.

Надвигается буря, слышны отрывистые команды офицеров, матросы крепят паруса... Неожиданно вахтенный поднимает тревогу: «Человек за бортом!» Матрос Чижик, не дожидаясь, пока спустят шлюпку, бросается в воду.

Его поднимают на борт вместе с маленьким негрятёнком. Матросы спешат принести сухую одежду. Кок — корабельный повар — хочет накормить мальчика флотскими щами. Но тот напуган — не понимает, что ему говорят. Видно, вообще боится людей. Плохо, верно, жилось ему прежде.

И правда — моряки узнают, что мальчика смыло волной со шхуны «Дракон». Нет у него родных. Даже имени нет. Он просто бой — слуга капитана Джонса.

Матросы жалеют мальчика. Чижик протягивает ему «Ваньку-встаньку» — деревянную игрушку, которую выточил для сынишки. Негрятёнок не смеет взять игрушку — в жизни не получал он подарков. «Я хочу быть твоим слугой!» — говорит он.

А Чижик вспоминает о своём Максимке, погибшем в далёкой России. «Максимка», — произносит он вслух. «Мак-



сим-ка,— повторяет по слогам негритёнок,— Мак-сим-ка!»

Растроганный матрос Чижик решает: «Не слугою мне будешь, а сыном!» Мальчик счастлив — лихо отплясывает негритянский танец.

Но не кончились ещё его беды. В порту, куда заходит русский корабль, Максимку узнаёт злобный капитан Джонс. Бывший хозяин давно хотел продать негритёнка. А тут как раз подвернулся богатый покупатель — выгодная сделка...

Только взаимовыручка простых моряков разных стран помогла спасти Максимку. Он снова с Чижиком, среди русских матросов. Корабль возвращается к родным берегам. А Максимку назначают юнгой. Гордый, в новой форменной фуражке, Максимка поёт вместе с матросами:

Ещё не раз тропические ночи
Раскинут над корветом полог свой,
Но путь домой короче,
Но путь домой короче,
Ведь это — путь домой...

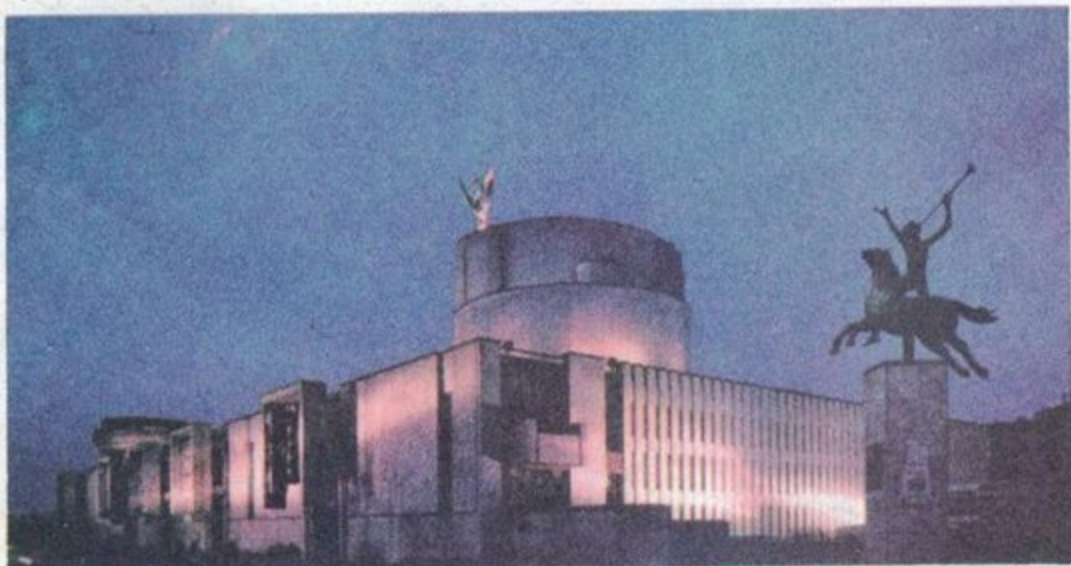
Гаснут огни в музыкальном театре.
Наступает ночь. Но кажется — слышны

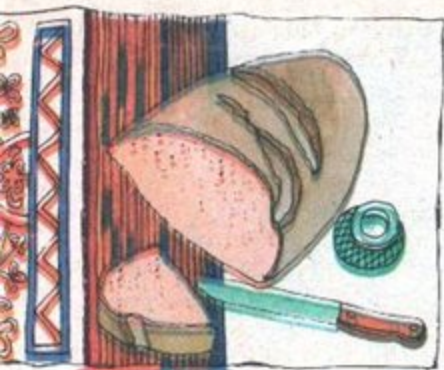


в небе над театром струны золотой арфы. Может быть, Синяя птица касается их крылом...

Синяя птица — мечта о счастье — она зовёт на поиски Прекрасного.

Рис. В. ДУВИДОВА
Фото В. ЕВСТИГНЕЕВА





РЖАНОЙ ХЛЕБУШКО- КАЛАЧУ ДЕДУШКА

А. МИТЯЕВ

ПЕРЕД ОТКРЫ- ТИЕМ ХЛЕБА

Рис. Б. КЫШТЫМОВА



Привычный всем хлеб люди изобретали долгие века. Важным открытием на пути к нему была каша. А прежде чем сварить кашу, человек должен был овладеть огнём да ещё сделать посуду из глины.

Я пытаюсь представить себе изобретателя каши. Верно, это была женщина. Мужчины на охоте. Сторожат на тропе у водопоя оленя или гонят его к яме-ловушке. Добудут ли оленя — дело неясное. Однако во владениях племени растёт пшеница. Люди дикие, и пшеница дикая: колос тощий, зёрна маленькие. И всё же ими можно насытиться. А как быть младенцам и старикам? Зёрна позднего сбора, они твёрдые. Беззубым их не разжевать. Вот двумя неделями раньше были они хороши для всех — в мягкой оболочке сладкое молочко. Зёрна были, как теперь говорят, в стадии молочной спелости.

Длинноволосая женщина, у которой вся одежда — повязка на бёдрах, думает думу. Как продлить жизнь малому сыну и старику отцу? Если умрут дети, жизнь племени прервётся. Без стариков тоже гибель племени. Старые много видели, много знают, у них жизненный опыт. В мире таинственной, грозной природы их советы нужны молодым.

Великую ответственность чувствует длиноволосая женщина. Она сидит подле костра. Огонь красными лентами обвивает хворост. В серый пепел падают раскалённые угли. И угасают. Огонь без своей пищи тоже гибнет.

Вдруг могучая мысль пронесётся в мозгу первобытной женщины. Сердце её колотится, как в страшную грозу. Страшно, что мысль ускользнёт и не возникнет снова. И пока мозг озарён гениальной догадкой, она наполняет горшок водой, ставит в угли. Шепот за шепотом сыплет женщина в горячую воду твёрдые пшеничные зёрна. Что будет дальше?

Зёрна набухают. Они становятся мягче. Кажется, можно начинать трапезу. Но женщина, великая, как Архимед, как Ньютон, как Менделеев, не спешит. Мно-

ПЕРВЫЙ ХЛЕБ

Первая лепёшка



первый хлеб

ХЛЕБНОЕ ДЕРЕВО



Хлебное

дерево



Фрукт хлебного дерева

го душевных сил ушло у неё в те исторические минуты, ей даже трудно шевельнуться. Как хорошо, что она не спешила! Зёрна стали большими, они впитали воду, теперь под их оболочкой клейкая, сладкая мякоть. Самая первая каша, предок хлеба, сварена!

Другой первобытный человек, жалея свои челюсти, сообразил дробить зерно и растирать его не зубами, а между двух камней. Между нижним, неподвижным, как верхняя челюсть, и верхним, подвижным, как челюсть нижняя.

Так он получил первую крупу — дроблёное зерно. Поусердствовав ещё, смолот и первую муку — растёр зёрна в порошок. Замесив муку на воде, получил первое тесто. Из первого теста на раскалённом камне, как на сковороде, испёк первую лепёшку. Её-то и можно считать первым — пресным — хлебом.

Но до хлеба, который мы теперь едим, было всё ещё далеко. Нужно было овладеть тайной закваски.

В лесах и садах жарких стран растут хлебные деревья. Они большие, как наши липы. На стволах и на толстых сучьях хлебного дерева вызревают плоды, формой схожие с тыквой. Состоят они в основном из крахмала, подобно зёрнам пшеницы.

Зёрнышко пшеницы весит куда меньше грамма, а плод хлебного дерева — до двадцати килограммов. Одно дерево целый год кормит трёх человек. Причём без хлопот: сорвал хлебный шар, разрезал на пластины, подержал на горячей сковороде и получил свежую лепёшку. Хорошо тому, кто живёт под хлебным деревом!

Но хорошо ли? Если хлеб сам в рот падает, можно ведь облениться и ослабеть до крайности.

Все достоинства приобретаются человеком только в постоянном, напряжённом труде. В поте лица. Характеры целых народов определились тем, насколько легко или трудно давался им хлеб.

ШУРКИНА ВЕТЛА

Д. ВЕРЕЩАГИН

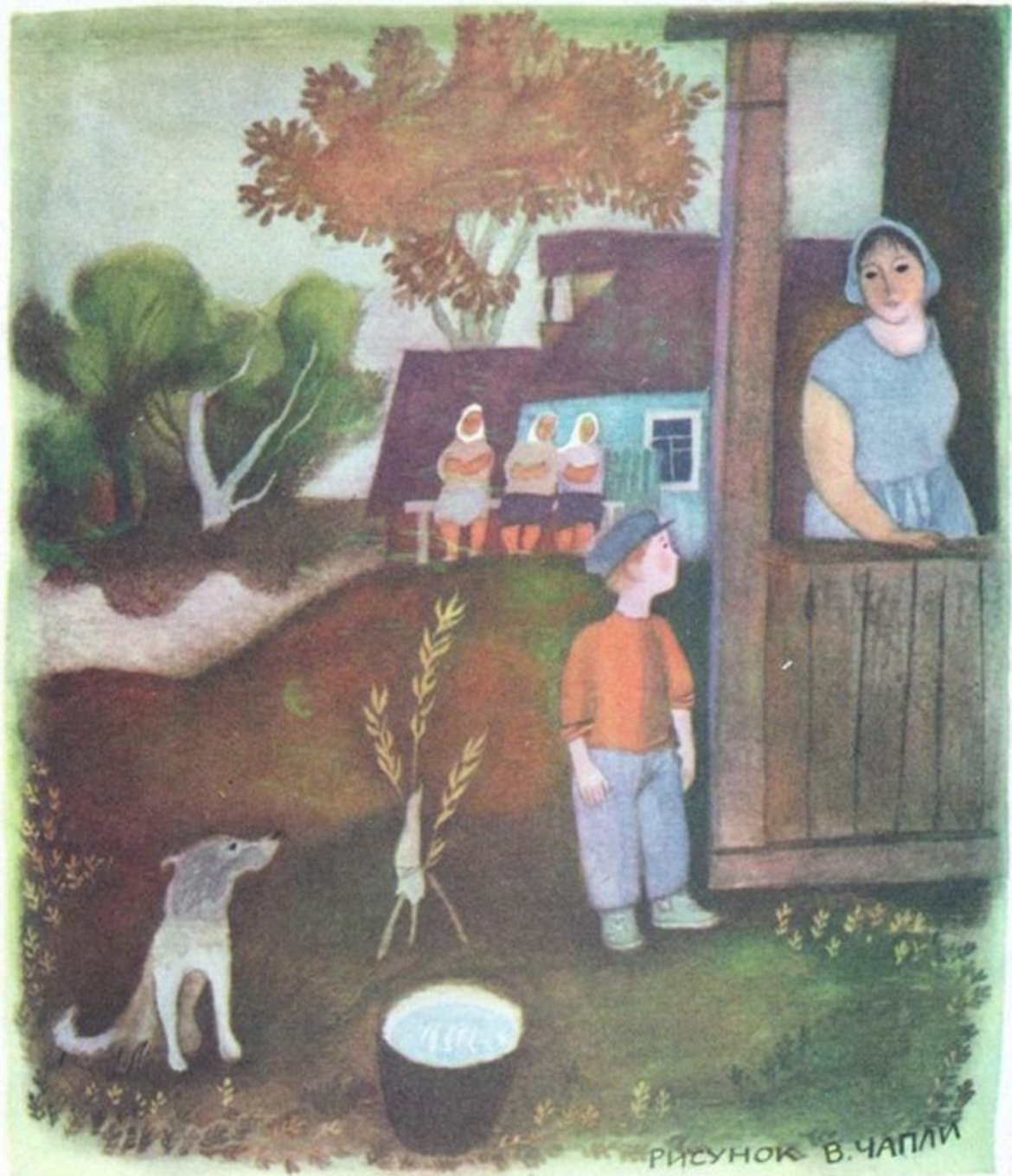


РИСУНОК В. ЧАПЛИ

Дерево перед домом как человек: кажется, незаметно растёт, а растёт. Но что оно, дерево, значит для Большой улицы? Дерево только то и значит, что стоит оно перед домом. Но как его видно, когда оно вырастет! Человек, когда шагает улицей, смотрит на него душой!

А мысли у человека далёкие: он, шагая, не думает, что тут когда-то не было дерева, и кто его посадил — едва ли он думает: само же дерево стоит давно, может, целых сто лет, и сколько оно дыма видело, вырастающего из труб высоко, когда день без ветра и небо над головой такое высокое!

Но что это: я говорю стихами? Не Шуркин ли поступок так кружит мне голову? Он хороший совершил поступок сегодня, он, сосед мой Шурка, посадил перед домом дерево.

Между прочим, интересный паренёк растёт. Он любит растения выращивать. Эта тяга за ним наблюдается с самого его рождения. Он только встал на ноги, как стал уже проводить опыты. Иначе как назвать то, что он сделал? Он однажды взял соль со стола и пошёл на огород. И там стал её сыпать под картофель. «Это ты зачем?» — спросили у него. «А чтобы росло скорее!»

А теперь, когда Шурка уже ходит в первый класс, он такие продельывает опыты, что с ним считается вся улица. Вся Большая улица!

Так, к примеру, весной, когда сеют рассаду в рассадниках и сомневаются: то ли рано, то ли пора сеять? Хозяйки, слышно, говорят: «А, пойдёшь к Тихоновым! Там Шурка скажет, чего надо делать!»

У них, у Тихоновых, дом в растениях весь, в цветах. Не дом — оранжерея! Зайдёшь и сразу думаешь, что в этом доме живёт, вот именно, будущий Мичурин!

Вон несёт он черенок. И мне интересно за ним наблюдать. Я знаю, что посадить ветлу — это несложно. В самом деле, чего проще? Закопай черенок в землю — он и примется. Земля у нас благодарная. «Воткни в неё оглоблю, — как у нас говорят, — и вырастет дерево!»

Шурка сегодня рано, ещё до школы, выкопал ямку. И я думаю: нет ли в этом какого секрета? Может, он так сделал для того, чтобы дать почве подышать воздухом — каким-то открытым своим способом?

И очень возможно, что он туда, в ямку, подсыпал чего-то. Отчего ветла расти быстрее будет.

А с Шурки станется! Ведь он какой смыслёный: черенок принёс не обычный, не простой, а с реки. Где ветлы стоят старые: там им по столетия. Столетние ветлы!

Положив черенок около ямы, он убежал домой. Зачем? Как мне хочется пойти спросить: зачем он бегал? Но я не сделаю этого. Потому что, товарищи, не надо мешать творчеству!

У него фуражка на затылке мокрая. Почему? А! Это значит, он на реке пил ей воду.

Кстати, на реке у нас ветел знаете сколько? Из них черенков можно наделать — их хватит на всю Пензенскую область!

И на Слободке ещё у нас ветел много. Столько их, что летом там даже солнца не видно! И когда жара стоит, там, на Слободке, не жарко. Даже, кажется, прохладно!

А у нас, на Большой улице, деревьев нету. Вон стоит одно, и вон стоит одно. Но это мало!

Он что-то говорит: позвал Жучку. Она подбежала к нему с костью в зубах.

Он нагнулся к ней, сказал что-то и пошёл к дому. А Жучка села сторожить черенок.

Его мама вышла на террасу и показывает тряпицу: «Вот такая тебе, сынок, согодится?» Видно по её лицу, что согодится. И, повесив тряпицу на крыльце, мама ушла.

Он положил её в карман и, улыбнувшись, пошёл к воротам.

Уже с лопатой на проулок вышел! Но пошёл снова в дом и вышел уже с ведром.

Ну а теперь чего будет он делать? Зачерпнул воды из колодца. Вот это зря он делает! Потому что в зиму поливать необязательно и даже, говорят, нежелательно. Не надо, Шурка! Но он и не собирается выливать воду в ямку. Он поставил ведро рядом с черенком и, потере рука об руку, взял лопату.

Молодец! Потому что такая есть примета: когда сажают дерево, у нас рядом ведро ставят с водой. Эту примету можно соблюдать, а можно и не соблюдать. На рост дерева, я хочу сказать, никак это не влияет!

По-моему, так? А там кто её знает...

Нет, какой молодец, этот Шурка! Он черенок опустил в ямку и померился с ним ростом!

Он и черенок /или, лучше, это будущее дерево/ стали одного роста!

Вот он уже ямку закопал. И, прежде чем отряхнуть руки, повязал черенок тряпицей.

Вот и всё. Он посадил дерево и теперь смотрит в небо. Туда, куда будет оно расти.

Шуркина ветла!

Да, мысли наши далёкие: человек, который пройдёт здесь через сто лет, увидит эту ветлу, подумает. Кто-то посадил дерево! И значит, жили здесь люди хорошие. Такие думают о будущем!



Александр БЕРЕСНЕВ

ПОРОВНУ

Опустился тихий вечер
Над тропинкою лесной.
Белка цокнула при встрече—
Поздоровалась со мной.

Заглянула мне в корзину,
Где лежали шесть опять.
— Удели-ка половину!
— Поделиться? Очень рад!

Я на пне, как на тарелке,
Так опёнки разделил:
Три гриба оставил белке.
Три в корзину положил.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

ХОРОША МАСКИРОВКА!

Лежат на траве,
Пожелтевшей, помятой,
Сосновые шишки,
Как будто ежата.

Вот ветер подул,
Полетели хвоинки,
Колючим ковром
Устилая тропинки.

Маслёнок укрылся
Хвоинками ловко:
— Грибник не найдёт:
Хороша маскировка!





Сергей МАХОТИН
ПЕРЕД СНЕГОМ

Вот и пора листопада
Вся отшуршала вчера.
Нам уже больше не надо
Листья сгребать для костра.

Дымом рубашки пропахли,
Зреет в печи каравай,
Спрятаны вилы и грабли
На зиму в старый сарай.

Солнце спокойно и ровно
Гаснет за нашим крыльцом.
День завершается, словно
Книга с хорошим концом.

Г. ЛАДОНЩИКОВ
**ЗАГРУСТИЛ
ВОРОБЫШЕК**

— Воробей-воробышек,
В сером зипуне,
Что сидишь
наохлившись?
Иль не рад зиме?
— Я тебе отвечу,
Мой давнишний друг,
Все мои соседи
Подались на юг.
Опустело поле,
Речка тихо спит,
Облетели листья
С клёнов и раkit,
Солнышко далёкое
Стало слабо греть...
Всё же мне не хочется
Никуда лететь.
Знаю, будут вьюги
Петь тут и кружить,
Но разлуки с родиной
Мне не пережить.



ВОЛЬНЫЕ ПТИЦЫ ХЛЕБНИКОВА

*Михаил ДУДИН, поэт,
Герой Социалистического Труда*



В памяти моей живёт немало прекрасных поэтических строк, которые удалось прочитать или услышать в разные времена жизни. Когда-то я открыл для себя и замечательную поэзию Велимира Хлебникова. Она поразила меня необыкновенными красками, неожиданными образами. Вот как поэт говорит об осени:

Как осень изменяет сад,
Даёт багрец, цвет синей меди,
И самоцветный водопад
Снегов предшествует победе.
И жаром самой яркой грёзы
Стволы украшены берёзы,
И с летней зеленью проститься
Летит зимы глашатай — птица,
Где тонкой шалью золотой
Одет откос холмов крутой...

И «самоцветный водопад» листьев, и тонкая «золотая шаль» осеннего покрова, и прощание птиц с последней зеленью — всё это тончайшие наблюде-

ния и поэтические открытия Хлебникова. Как многоголосое эхо, отзываются в его стихах звуки природы: шум ветра, голоса птиц, шелест листьев.

А вот строки из другого стихотворения. Прислушаемся вместе с тобой, юный читатель, как звенят и плещутся струи воды, как цокают копыта коня.

У колодца расколется,
Так хотела бы вода,





Чтоб в болотце с позолотцей
 Отразились повада.
 Мчась, как узкая змея,
 Так хотела бы струя,
 Так хотела бы водица
 Убегать и расходиться...

Велимир Хлебников родился сто лет тому назад в Калмыкии. Его отец Владимир Алексеевич Хлебников был учёным, организатором и первым директором Астраханского заповедника — этого удивительного царства птиц. С юных лет Велимир вместе с отцом открывал для себя красоту бескрайних калмыцких степей. Он хорошо знал обитателей этих просторов от кузнечика до лебедя, их голоса и повадки. Он тоже хотел быть, как и отец, учёным. Но к нему пришла поэзия и околдовала его душу, и он стал поэтом. И тот мир, который очаровал его в детстве, вошёл в его волшебные стихи, полные тайны и музыки. Он владел словом свободно и смело, как

настоящий новатор большой поэзии. Его стихи свежие, как утренний ветер в ковыльной степи, как запах диких лилий в дельте Волги, можно назвать вольными птицами поэзии Хлебникова.

Рис. Н. ЧАРУШИНА



Заводи мотор!



А. ЛЕЛЬЕВР

ВЫПУСК № 15

Когда-то человек построил телегу и поставил её на четыре колеса. Прошло много тысяч лет. Сейчас мы ездим на автомобиле, трамвае, поезде. Телеги давно нет. А колёса остались. Погляди вокруг. Почти все современные машины стоят на колёсах. Даже вертолёт, которому, казалось бы, колёса совсем не нужны, а нужны винты, всё равно на колёсах. И даже пароход, который по земле совсем не ходит, всё равно, когда плывёт, колёсами шлёпает. Как говорят инженеры, колесо — самое древнее изобретение человека и самое замечательное. Поговорим о колёсах.

ОДИН ЗА ТРОИХ

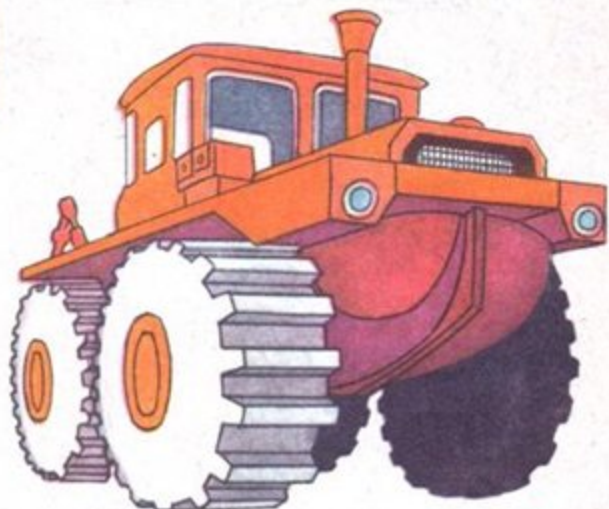
Был трактор. Сняли колёса, поставили новые — широкие, круглые, с большими рёбрами — протекторами. Получился вездеход.

По дороге катит. С дороги свернёт — по пашне идёт. С пашни свернёт — по лесу пробирается. Из леса выйдет, в речку войдёт и по речке словно катер плывёт.

Тракторист дядя Вася доволен своим трактором. А люди ещё подхваливают:

— Эх, хороши колёса! По земле идут как колёса. По воде как гребные винты. За двоих работают.

— За троих, — поправляет дядя Вася. — Они ещё и трактор на воде держат. Как надувные лодки.

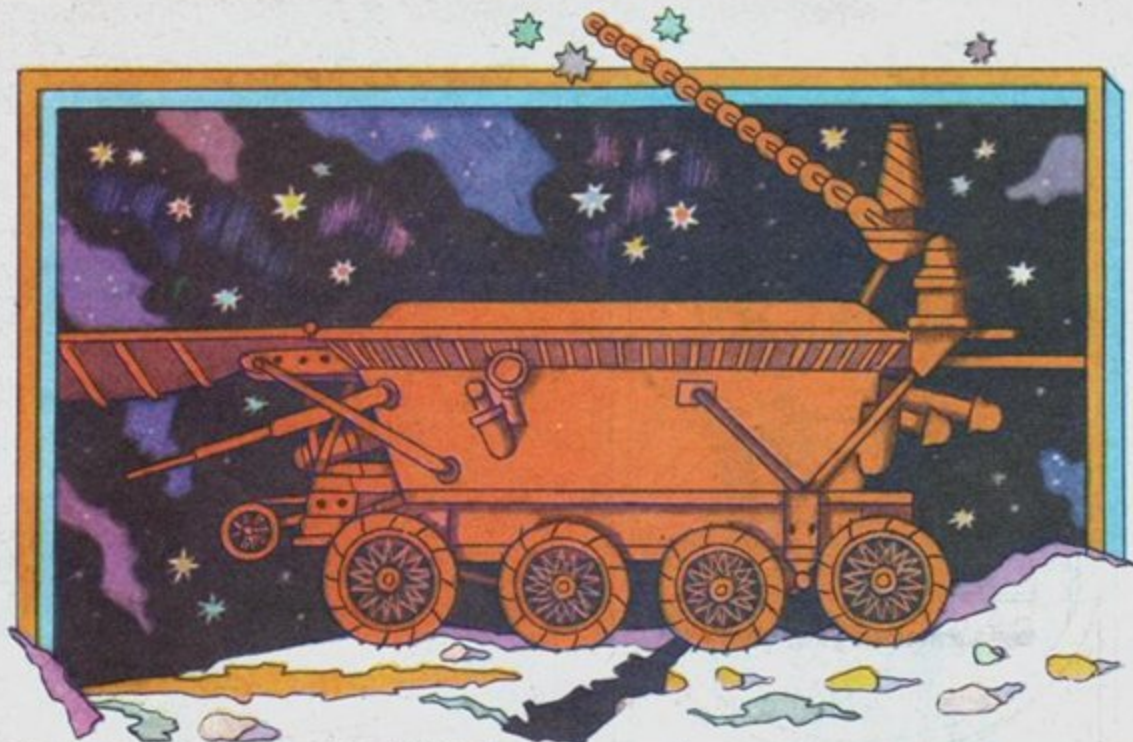


ЕСТЬ РЕКОРД!

Виталий Скороходов построил новую гоночную машину.

Поставил мощный мотор. Таких моторов нет на других машинах.





КАК ПРОЕХАТЬ ПО ЛУНЕ?

Скоро мы полетим на другие планеты. Там нет дорог, одно бездорожье. На чём ездить будем?

Сели учёные, стали думать.

Один сказал:

— Лучше всего построить гусеничную машину. Пройдёт по любому бездорожью.

Второй сказал:

— Нет, лучше построить шагающую машину. Перешагнёт через любое препятствие.

Третий сказал:

— Нет, лучше построить прыгающую машину. Перепрыгнет через любой камень и трещину.

Долго спорили.

Наконец решили: лучше всего построить машину на колёсах. Колесо прощупывает дорогу, им легче управлять. Машина, у которой много колёс и каждое колесо ведущее, пройдёт по камням и трещинам. Если встретится слишком большая трещина, её можно объехать.

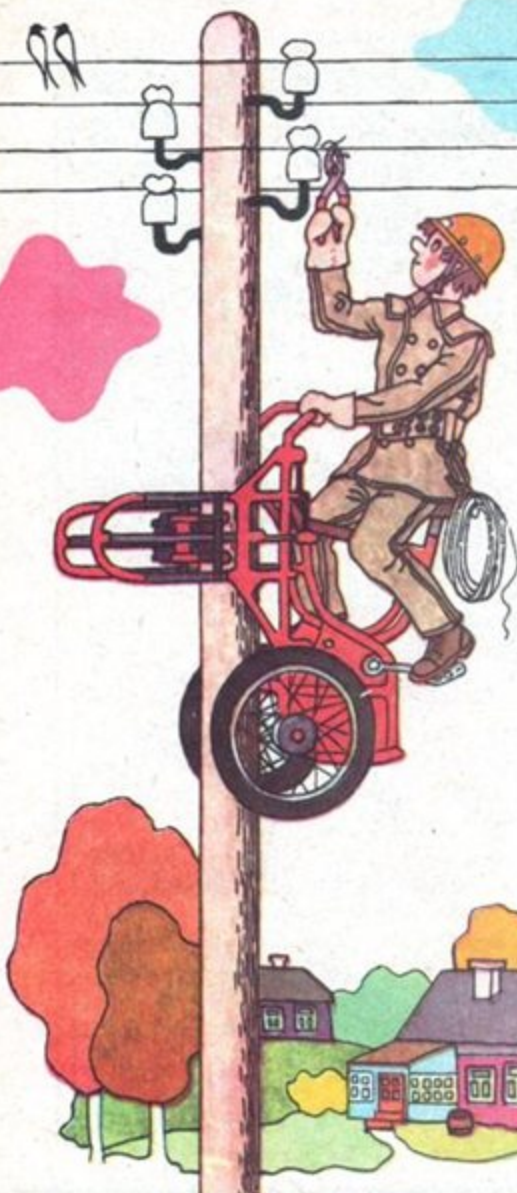
Первым космическим автомобилем стал наш советский «Луноход». У него восемь колёс, все ведущие.

— Иду на рекорд! —
сказал он перед стартом.



Виталий дал полный газ. Однако мотор был слишком мощный, колёса буксовали. Виталий задержался на старте.





НА ВЕЛОСИПЕДЕ К ОБЛАКАМ

Каких только велосипедов нет на свете! Двухколёсные, трёхколёсные и на одном колесе. Едут по дороге и бездорожью и даже по воде.

Недавно построен ещё один велосипед — запросто въезжает на телеграфный столб. Специальные колёса обхватывают столб и крепко к нему прижимаются. Электромонтёр садится на сиденье, крутит педали. Колёса катятся вверх по столбу, вместе с ними катится велосипед, а вместе с велосипедом катится монтёр, у которого там, наверху, много работы.

Скорость подъёма — пять метров в минуту. Это не так быстро, но всё равно быстрее и удобнее, чем карабкаться на столб, цепляясь за него руками и ногами.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

На трассе, когда Виталий набрал большую скорость, колёса не слушались руля.



ФИНИШ

На финише плохо тормозили.



ЧТО ДЕЛАТЬ?





АЭРОБУС ИДЁТ НА ПОСАДКУ ЗАДАЧА



Аэробус по земле почти не ходит, в основном летает. А колёс у него больше, чем у самого тяжёлого грузовика. Потому что большая нагрузка при посадке.

Всего у аэробуса четыре стойки:

две по краям, одна — в центре и одна впереди, на левой стойке — четыре колеса, да на правой столько же, да на центральной столько, да на передней полстолько.

Сколько колёс у аэробуса?

Убавить мощность мотора?



Нет! Упадёт скорость, не будет рекорда.

ПРИДУ-МАЛ!



Надо поставить широкие колёса.



Широкие колёса — хорошее сцепление с дорогой. Не буксуют на старте. Слушаются руля, быстро тормозят.

ЕСТЬ РЕКОРД!





Олимпиадник

Корреспондент «Олимпиадика»
Марина МОСКВИНА

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ МЯЧ!

Самый первый на Земле! Каким он был! Кто придумал в него играть! История, скажу вам, так история!

...В Африке на берегу реки Нил с незапамятных времён живут жуки-скарабей. Те, что скачут по земляным шарикам. Может, у скарабеев за 5 тысяч лет до нашей эры люди научились лепить шары из нильского ила!..

«Но у меня-то мяч не из нильского ила! — скажете вы. — Почему!» Потому что с тех пор — нанзобретали мячей!.. Тряпичных, войлочных, каменных, деревянных!.. Мячи набивали перьями, песком, фисташковыми зёрнами!.. Играть в них считали страшно полезным делом. Один древнеримский врач всем больным вместо лекарств прописывал игру в мяч. А пого-ня-ка такой, каменный! Или с песком. Тяжеловатые мячи.

И вот однажды, две тысячи лет назад, в Риме случилось вот что. Учитель гимнастики, звали его Атциус, проходя мимо мясной лавки, обратил внимание на огромный бычий пузырь. Наду-тый воздухом и перевязанный

верёвкой, он висел над входной дверью — для красоты. Юж-ный итальянский ветер трепал пузырь и стучал его об стенку, а он отскакивал! Ударялся и отскакивал!

«ИДЕЯ!» — должно быть, подумал Атциус, купил пузырь, обшил его дома чехлом из кожи, и получился мяч — лёг-кий и прыгучий!

Не мне вам говорить, какое великое открытие сделал учи-тель Атциус.

«Но у меня-то мяч не из бычьего пузыря! — скажете вы. — Почему!» Да потому что с тех пор нанзобретали мя-чей!.. Для каждой игры — о-собенный. Теперь спортивные мячи такие:

С КАЖДОЙ РЕЗИНОВОЙ
КАМЕРОЙ ВНУТРИ



КОЖАНЫЕ

Есть такая старинная грузин-ская игра с мячом — лело. Она похожа на регби. В давние вре-мена в каждой команде могло быть по несколько сотен участ-ников! Женатые играли против неженатых, бородатые против небородастых, сельчане против городских... Игра шла до побе-ды. Иногда по несколько дней с перерывами на сон и обед.



Найди два одинаковых мяча.
Какие мячи можно положить
в коробку?



Воляк — это тоже мяч —
для игры в бадминтон

БАСКЕТБОЛЬНЫЙ

ДЛЯ ВОДНОГО ПОЛО — ПЛАСТИКОВЫЙ

В России наши с вами прабабушки вместе с прадедушками, когда были маленькими, играли в лапту. И дедушки играли, и мамы... А вы умеете? На широкой площадке друг против друга обозначаются «города». Игроки одной команды по очереди ударом круглой палки подбрасывают мяч вверх и вперёд и во время его полёта перебегают до «города» противника и обратно. Противники стараются поймать мяч и осалить им бегущего.

РЕЗИНОВЫЙ



«Мяч» — по-английски «бол», «ступня» — «фут». Сложишь «фут» + «бол» получается «ножной мяч». А баскетбол своему названию обязан... корзине из-под персиков. Именно её приспособил для первого на планете баскетбольного матча изобретатель этой игры американец Джеймс Нейсмит. «Бол» — мяч надо было забросить в «баскет» — что в переводе с английского значит — корзина!

3 УЧИСЬ ВЛАДЕТЬ МЯЧОМ!

5 ЖОНГЛИРОВАНИЕ МЯЧОМ



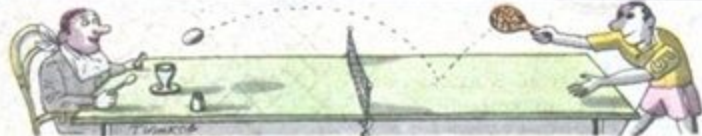
Регбисты в отличие от футболистов играют не только ногами, но и руками. К тому же разрешается рукопашная с соперником.

Бывший футболист из Чехословакии Ян Мелишко стал футбольным жонглёром. Его рекорд — 17 тысяч ударов головой по мячу без перерыва! Жонглируя мячом, он может петь, вести мотоцикл, бегать по лестнице, танцевать вальс... А однажды, подкидывая мяч головой, он прошёл 14 километров!



По сигналу судьи игроки прыжками продвигаются вперёд, подталкивая мяч.

Кто раньше обогнёт флажок и вернётся!



В развалинах древних индейских городов на Юкатанском полуострове Центральной Америки обнаружены площадки для игры в мяч. Индейцы считали мяч символом Солнца и Луны. Поэтому во многих играх его даже руками не касались. А только ракетками.

Никогда и ни за что игрок индеец нарочно не ударил бы соперника. Но если уж нечаянно «засветят», индеец должен был, перетерпев боль, рассмеяться. Злиться в таких случаях или плакать считалось позорным и недостойным мужчиной.

ТЕННИСНЫЙ РЕЗИНОВЫЙ, ОТЯНУТЫЙ БЕЛОЙ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНЬЮ

Большой баскетбол — игра гигантов. А если ты не гигант? Как быть? Советуем развить прыгучесть! Сделай отметку на стене. Допрыгнул? Поднимай выше! Ещё выше! Упражняйся в прыжках!..

МЯЧ ДЛЯ ХОККЕЯ НА ТРАВЕ — БЕЛЫЙ
 ДЛЯ ХОККЕЯ НА ЛЬДУ — ОРАНЖЕВЫЙ
 ВНУТРИ ПРИБЕЖКОВЫЙ
 СНАРУЖИ — ВЕРЕВЧОЧНЫЙ



СУЩА
МАЛА
Рис. В. КАНЕВСКОГО

Геннадий ГЛУШНЁВ



СМЕЛЬЧАК

Мышонок за печкой
Сухарик грызёт.
К мышонку
Крадётся
На цыпочках кот:
— Дай,— говорит,—
Хоть немножко.
Дай от сухарика крошку.—
Мышонок в ответ:
— Не мешай-ка!
Ловил бы мышей,
Попрошайка!



УТРОМ

Поутру бежим с Трезором к речке.
И котёнок прыгает с крылечка.
Но через минутку возвращается:
— Ой, роса холодная кусается!

СЫНОЧЕК

Только мама крокодила
Крокодилу скажет: «милый».

Скажет мама:
«Спи, мой нежный,
Спи, мой ласковый малыш.
Тихо в заводи прибрежной.

...Рады все,
Когда ты спишь».



ДОРОГА

Два конца
У палки,
Скалки,
У верёвки,
У шнурка,
У иголки,
У мочалки,
У бревна
И у бруска.
А дорога пробежала
Мимо нашего крыльца —
Не найти её начала,
Не найти её конца.

ЗАГАДКИ

Красный бык стоит, дрожит,
Чёрный на небо бежит.

/мичъ и яноО/

К реке
Спустился налегке,
А стал тяжёл,
Домой пошёл.

/нитвау/

Чем больше я верчусь,
Тем толще становлюсь.

/онетедъ/

С аварского

ВОТ ТАК ГЕРОЙ

Жил герой
Под горой —
Набекрень папаху,
Он ходил
И твердил:
— Я не знаю страха!

Наш герой
Под горой
Встретил черепаху,
Задрожал,
Убежал,
Потерял папаху.

С лезгинского

Главный редактор
А. ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
/зам. главного
редактора/,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
/ота, секретарь/,
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
О. БОЙКО

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81
Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени изд-ва
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сушеская, 21.

Сдано в набор
29.08.85.
Подписано в печать
26.08.85.
Формат 84x108/16.
Печать офсетная.
Услов. печ. л. 3,36.
Усл. хр.-отт. 13,4.
Уч.-изд. л. 4.

Тираж 3 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заявл. 1439.

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
В. ДУВИДОВА

КРОТЫ

Крот с кротом
Вели беседу:
— Может быть,
Зайдём к соседу? —
И зашли на полминутки,
Сделав ход к нему
За сутки.



ШЕСТЬ НОГ,

ДВЕ ГОЛОВЫ.

ОДИН ХВОСТ!

Рис. Е. МАРШАКОВОЙ

Разрежь страничку и сложи картинку.